

ФИЛОСОФИЯ

МРНТИ 02.15.51

<https://doi.org/10.47526/3007-8598-2025.1-22>М.Ж. ТОЛЕГЕНОВ^{1*} , С.Б.МУХАМЕДАЛЫ² ¹Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмета Ясави, PhD., старший преподаватель (Казахстан, Туркестан), *e-mail: mukhit.tolegenov@ayu.edu.kz²Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмета Ясави, докторант (Казахстан, Туркестан), e-mail: sultan.mukhamedaly@ayu.edu.kzФЕНОМЕН ЭТИКИ И ЛЮБВИ В ФИЛОСОФСКОМ УЧЕНИИ
КЬЕРКЕГОРА И ШАКАРИМА

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ понятий морали и любви в мировоззрении двух представителей религиозно-философской мысли – датского мыслителя Сёрена Кьеркегора и казахского философа Шакарима Кудайбердиева. Попытка определения морального бытия через феномены личной ответственности, греха, веры и любви в экзистенциалистских взглядах Кьеркегора перекликается с этическим учением Шакарима и его утверждением, что «любовь и справедливость – основа человечности». Оба мыслителя ищут основу морали не в рациональном разуме, а во внутренней духовной глубине и в связи между человеком и Богом. Взгляды Кьеркегора и Шакарима на веру, мораль и любовь отражают проявление искреннего чувства к Богу и ко всему человечеству. Все добродетели человека, по их мнению, исходят из этой основы. В статье рассматриваются религиозные, философские и этические аспекты морали и любви, а также их роль в познании смысла человеческого бытия. Особое внимание уделяется параллелям между экзистенциальной концепцией Кьеркегора и нравственной доктриной Шакарима в контексте поиска высших ценностей. Раскрываются сходства и различия между христианским экзистенциализмом Кьеркегора и суфийской философией Шакарима, и оценивается их влияние на современную моральную философию. Данная работа может быть полезна для развития межкультурного диалога в области философии и религиозной этики.

Ключевые слова: Кьеркегор, Шакарим, мораль, любовь, экзистенциализм, совесть, вера, нравственность

М.Ж. Толегенов¹, С.Б.Мухамедалы²¹Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті, PhD, аға оқытушы. (Қазақстан, Түркістан қ.), e-mail: mukhit.tolegenov@ayu.edu.kz²Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті докторанты. (Қазақстан, Түркістан қ.), e-mail: sultan.mukhamedaly@ayu.edu.kz

*Бізге дұрыс сілтеме жасаңыз:

М.Ж.Толегенов, С.Б.Мухамедалы. Феномен этики и любви в философском учении Кьеркегора и Шакарима // НИКМЕТ. – 2025. – №2 (4). – С. 72–83.

<https://doi.org/10.47526/3007-8598-2025.1-22>

*Cite us correctly:

М.Ж.Толегенов, С.Б.Мухамедалы. Феномен этики и любви в философском учении Кьеркегора и Шакарима // НИКМЕТ. – 2025. – №2 (4). – С. 72–83.

<https://doi.org/10.47526/3007-8598-2025.1-22>

Мақаланың редакцияға түскен күні 09.06.2025 / қабылданған күні 12.06.2025.

Кьеркегор мен Шәкәрімнің философиялық танымында ахлақ және махаббат феномені

Аңдатпа. Мақалада діни-философиялық танымның екі өкілі – дат ойшылы Сёрен Кьеркегор мен қазақ философы Шәкәрім Құдайбердіұлының дүниетанымындағы ахлақ пен махаббат ұғымдарының мазмұны мен мәні салыстырмалы түрде талданады. Кьеркегордың экзистенциалистік көзқарасындағы адамның жеке жауапкершілігі, күнә, сенім мен махаббат феномені арқылы моральдық болмысты анықтау әрекеті Шәкәрімнің ар ілімімен және «махаббат пен әділет – адамдықтың негізі» деген тұжырымымен тоғысады. Екі ойшыл да моральдық түпнегізді рационал ақылдан емес, ішкі рухани тереңдік пен адам мен Құдай арасындағы байланыстан іздейді. Кьеркегор мен Шәкәрім көзқарасындағы иман, ахлақ және махаббат Құдайға және барша адамзатқа деген ізгі сезімнің көрінісі. Адам бойындағы бүкіл ізгі қасиеттер осы негізден бастау алып жатыр. Мақалада ахлақ пен махаббаттың діни, философиялық және этикалық қырлары, сондай-ақ адам болмысының мәнін танудағы рөлі сараланады. Кьеркегордың экзистенциалистік тұжырымдамасы мен Шәкәрімнің адамгершілік доктринасы арасындағы ұқсастықтарға, әсіресе жоғары құндылықтарды іздеу контексінде, ерекше назар аударылады. Кьеркегордың христиандық экзистенциясы мен Шәкәрімнің сопылық философиясының ұқсастықтары мен айырмашылықтары ашылып, қазіргі мораль философиясына ықпалы тұрғысынан бағаланады. Бұл еңбек философия және діни этика саласындағы мәдениетаралық диалогты дамытуға пайдалы болуы мүмкін.

Кілт сөздер: Кьеркегор, Шәкәрім, ахлақ, махаббат, экзистенциализм, ұждан, иман, адамгершілік

M.Zh.Tolegenov¹ S.B.Mukhamedaly²

¹*Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, PhD., Senior Lecturer (Kazakhstan, Turkestan), e-mail: mukhit.tolegenov@ayu.edu.kz*

²*Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, Doctoral Student (Kazakhstan, Turkestan), e-mail: sultan.mukhamedaly@ayu.edu.kz*

The Phenomenon of Ethics and Love in the Philosophical Teachings of Kierkegaard and Shakarim

Abstract. The article presents a comparative analysis of the concepts of morality and love in the worldview of two representatives of religious-philosophical thought – the Danish thinker Søren Kierkegaard and the Kazakh philosopher Shakarim Kudaiberdyuly. Kierkegaard's existentialist attempt to define moral being through the phenomena of personal responsibility, sin, faith, and love resonates with Shakarim's ethical doctrine and his assertion that "love and justice are the foundation of humanity." Both thinkers seek the basis of morality not in rational reason, but in inner spiritual depth and in the relationship between the human and the Divine. The views of Kierkegaard and Shakarim on faith, morality, and love reflect a sincere feeling toward God and all humanity. According to them, all human virtues stem from this foundation. The article examines the religious, philosophical, and ethical dimensions of morality and love, as well as their role in understanding the meaning of human existence. Particular attention is given to the parallels between Kierkegaard's existentialist concept and Shakarim's moral doctrine in the context of the search for higher values. Similarities and differences between Kierkegaard's Christian existentialism and Shakarim's Sufi philosophy are revealed, and their influence on contemporary moral philosophy is assessed. This work may be useful for the development of intercultural dialogue in the field of philosophy and religious ethics.

Keywords: Kierkegaard, Shakarim, morality, love, existentialism, conscience, faith, ethics

M.Zh.Tolegenov¹ S.B.Mukhamedaly²

¹*Hoca Ahmet Yesevi Uluslararası Türk-Kazak Üniversitesi, PhD, Kıdemli Öğretmen. (Kazakistan, Türkistan), e-mail: mukhit.tolegenov@ayu.edu.kz*

²*Hoca Ahmet Yesevi Uluslararası Türk-Kazak Üniversitesi, Doctora Öğrencisi. (Kazakistan, Türkistan), e-mail: sultan.mukhamedaly@ayu.edu.kz*

Kierkegaard ve Şakarim'in Felsefi Anlayışında Ahlak ve Aşk Fenomeni

Özet. Makalede, dinî-felsefi düşüncenin iki temsilcisi – Danimarkalı düşünür Søren Kierkegaard ile Kazak filozof Şakarim Kudaiberdiulı'nın (Şekerim Kudaiberdiev) dünya görüşlerinde ahlak ve sevgi kavramlarının içeriği ve anlamı karşılaştırmalı olarak incelenmektedir. Kierkegaard'ın varoluşçu yaklaşımındaki bireysel sorumluluk, günah, inanç ve sevgi fenomenleri aracılığıyla ahlaki varoluşu tanımlama çabası, Şakarim'in vicdan öğretisi ve “sevgi ve adalet insanlığın temelidir” şeklindeki düşüncesiyle örtüşmektedir. Her iki düşünür de ahlaki temeli akılcı uslamlamadan değil, içsel ruhani derinlikten ve insan ile Tanrı arasındaki ilişkiden aramaktadır. Kierkegaard ve Şakarim'in iman, ahlak ve sevgi anlayışı, Tanrı'ya ve tüm insanlığa duyulan samimi bir duygunun tezahürüdür. İnsandaki tüm erdemli nitelikler bu temelden kaynaklanmaktadır. Makalede ahlak ve sevginin dinî, felsefi ve etik yönleri ile insan varoluşunun anlamını kavramadaki rolü ele alınmaktadır. Kierkegaard'ın varoluşçu yaklaşımı ile Şakarim'in ahlaki doktrini arasındaki paralelliklere, özellikle de yüce değerlerin aranması bağlamında özel bir vurgu yapılmaktadır. Kierkegaard'ın Hristiyan varoluşçuluğu ile Şakarim'in tasavvufi felsefesi arasındaki benzerlikler ve farklılıklar ortaya konmakta, çağdaş ahlak felsefesi üzerindeki etkileri açısından değerlendirilmektedir. Bu çalışma, felsefe ve dinî etik alanında kültürlerarası diyalogun gelişimine katkı sağlayabilir.

Anahtar Kelimeler: Kierkegaard, Şakarim, ahlak, sevgi, varoluşçuluk, vicdan, iman, insanseverlik.

Введение

Сёрен Кьеркегор, датский философ, признан основоположником экзистенциальной философии. Он родился 5 мая 1813 года в Копенгагене в семье, где воспитывались семеро детей. Его отец, Михаэль Педерсен Кьеркегор, происходил из малоимущей среды, однако, переехав в столицу, сумел добиться значительного материального и общественного положения. В биографических источниках указывается, что в молодости отец Кьеркегора пережил глубокий религиозный кризис, связанный с чувством вины и осознанием собственной греховности, что в дальнейшем побудило его посвятить своего сына религиозному пути. Этот выбор находит параллель с библейским сюжетом о жертвоприношении Исаака пророком Авраамом что позднее отразилось в знаменитом философском труде Кьеркегора «Страх и трепет». Получив богословское образование в Университете Копенгагена, Кьеркегор в годы учёбы переживает серию экзистенциальных кризисов, особенно обострившихся после смерти отца в 1838 году (Gülten, 2014: 1). Именно с этого момента начинается его глубинное обращение к вопросам веры, морали и любви. Эти категории становятся центральными в его философии, получающей фидеистскую направленность и ориентированной на внутреннюю духовную глубину, противопоставленную рационализму.

Философская концепция казахского мыслителя Шакарима Кудайбердиева демонстрирует ряд содержательных пересечений с мировоззрением Кьеркегора. Как и в случае с последним, формирование экзистенциальных и этических установок Шакарима начинается после ранней утраты отца. Оставшись сиротой в возрасте семи лет, он с юности задумывается над вопросами смысла жизни и смерти. В поэме «*Мұтылғанның өмірі*» («*Жизнь забытого*») подробно освещается путь его духовного искания. Во взрослом возрасте, следуя наставлениям своего старшего брата Абая Кунанбаева, он отправляется в научно-культурные центры Стамбула, Мекки и Парижа, где, проводя время в библиотеках,

погружается в изучение мировой философии и теологии. Осмысление Шакаримом полученного опыта выражено в строке: *«Хақиқат нұрдың жарығын, жарылды жүрек көргенде» («Истина – это свет, озаривший сердце»)* (Шәкәрім, Иманым: 200). Именно в этот период формируется ядро его религиозно-философской доктрины, в которой центральное место занимают такие понятия, как вера, совесть, справедливость, мораль и любовь. Эти идеи получают развитие в ряде произведений, включая сборники *«Қазақ айнасы» («Зеркало казаха»)*, *«Иманым» («Моя вера»)*, а также трактаты *«Үш анық» («Три истины»)* и *«Мұсылмандық шарты» («Мусульманский закон»)*, в которых содержится систематическое изложение этико-религиозных взглядов мыслителя.

Материалы и методы исследования

Основными материалами для настоящего исследования послужили ключевые труды Сёрена Кьеркегора, относящиеся к экзистенциалистской философии, такие как *«Страх и трепет» (Frygt og Bæven)*, *«Понятие страха» (Berger Angest)*, *«Болезнь к смерти» (Sygdommen til Døden)*, а также произведения Шакарима Кудайбердиева – *«Мусульманский закон»*, *«Три истины»*, его поэтическое наследие и философские трактаты. Кроме того, в качестве значимых источников были использованы биографический контекст, религиозно-культурная среда и историческая эпоха обоих мыслителей, что позволило провести сопоставительный анализ их взглядов. В статье применяются герменевтический подход, сравнительно-философский анализ, экзистенциальный метод, а также историко-философский метод. Комплексное применение этих методов позволило исследовать концепции морали и любви у Кьеркегора и Шакарима не только на текстовом уровне, но и в более глубоком антропологическом и религиозно-философском контексте.

Результаты и дискуссия

Кьеркегор и Шакарим: сходства и различия в мировоззрении двух мыслителей

Философ Макс Шелер (1874–1928) в начале XX века утверждал, что «в никакую эпоху истории человек не был столь трудным для познания, как в наше время» (Scheler, 1998: 36). Любая наука, религия или вековая народная мудрость всегда стремились раскрыть качества человека, осмыслить определённые истины и представить результаты духовных поисков. Эта тенденция достигла своей кульминации в начале прошлого века, и важнейшим катализатором этого движения стали идеи Сёрена Кьеркегора, основанные на понятии «индивид» или «единичное существование». Придавая в своих трудах исключительное значение индивиду и индивидуальности, Кьеркегор исходил из личного жизненного опыта: общество игнорировало его произведения (по непониманию или несогласию), подвергало критике, нередко высмеивая даже его физические недостатки. Кьеркегор прямо заявлял, что делает объектом своей критики «толпу», лишённую мысли и сознания. Его главная цель – пробудить в каждом представителе этой толпы осознанную личность, не позволить людям прожить жизнь напрасно. Он стремился показать, что человек несёт полную ответственность за своё бытие, должен познать себя, обрести внутреннюю целостность и господствовать как над собой, так и над окружающим миром. Поэтому философ выступал как фигура, стремящаяся разбудить человека от «сна» повседневности (Mounier, 2007: 108). В произведениях казахского мыслителя и философа Шакарима Кудайбердиева, жизненный и творческий путь которого также пришёлся на первую четверть XX века, наблюдается стремление к осмыслению человека как развивающегося бытия. Подобно своему учителю и старшему брату Абая, Шакарим особое внимание уделяет критике человеческих недостатков, стремясь тем самым способствовать духовному исцелению личности. Если Абай писал: *«Человек – это мешок, наполненный грязью»*, то Шакарим расширяет это суждение, утверждая: *«Человечество – отбросы животных, враг души и разума»*. Он подчёркивает, что для нравственного исправления и духовного становления человек должен не сворачивать с праведного пути, стремиться к

знаниям и искусствам, не поддаваться страстям. Истинным счастьем он считает *«оставить после себя след, достойный подражания»* (Шәкәрім, 2000: 9). Шакарим акцентирует внимание на таких понятиях, как ответственность, человеческий долг и служение народу. Исходя из принципа *«Дух – вечен»*, он утверждает, что доказательством бытия человека в этом мире является реализация в себе таких добродетелей, как нравственность, совесть, терпение, воля и справедливость.

Бытие – это не только объект познания, но и сама жизнь, процесс существования. Именно поэтому Кьеркегор стремился подвергнуть сомнению собственную жизнь, обращаясь к внутреннему опыту и осмысляя фигуры тех, кто жил по-настоящему осознанно. Человек, по его мнению, – не просто наблюдатель внешней реальности, но и сознательное существо, формирующее эту реальность. Благодаря таким взглядам Кьеркегор признан первым мыслителем, придавшим понятию «существование» (экзистенция) философское значение применительно к человеку. Само слово «экзистенция» происходит от латинского *ex-sistere* и означает «выделяться», «проявляться», «появляться», «обрести бытие» (Керимбай, Нәби, Төлеген, 2022: 8). Процесс внутреннего преобразования человека, свобода, ответственность, совесть, милосердие, любовь, страх смерти и прочие качества относятся к феномену экзистенции, определяя уникальность человеческого существования.

Анализируя стихотворения из сборника Шакарима Кудайбердиева «Иманым», можно заметить, что философ уделяет большое внимание именно тем качествам, которые, по его мнению, должны присутствовать в каждом человеке. Это такие понятия, как «чистое сердце», «чистый разум», «честный труд», «справедливость», «милосердие», «совесть и достоинство». Мыслитель продолжает эти идеи в ряде своих поэтических произведений, таких как: *«Начало бытия – движение»*, *«Подойёл к тебе с мечом»*, *«Природа создала множество разных существ»*, *«Человечество хвалит совестливого»*, *«На мягкой земле – чёрная почва»*, *«На окне в мороз»*, *«Пришёл, ушёл»*, *«Стремление – как быстроногий скакун»*, *«Не причину напрасного зла»*, *«Вначале душа и тело были раздельны»*, *«Когда-то ты был ребёнком»*, *«Человек без знания – животное»*, *«Есть одна привычка по имени страсть»* и других. В них он развивает свои философские размышления о природе человеческого бытия.

Особое внимание Шакарим уделяет образу «совестливого человека», считая его воплощением подлинно зрелой, духовно возвышенной личности. По мнению философа, *«совестливый человек – это тот, кто обладает совестью, справедливостью, милосердием, терпением, деятельностью и правдивостью»* (Курмамбаева, 2024: 351). Понятия «совесть» (ұждан), «честь и стыд» тесно связаны с феноменом «веры» (иман) и «убеждённости». Согласно национальному менталитету, категории веры и нравственности неразрывно связаны с совестью. И сам Шакарим в качестве главного признака истинной веры чаще всего обращается именно к совести.

В мировоззрении Ш. Кудайбердиева концепт иман (вера) представлен в нескольких формах и рассматривается как качество, которое изменяется в зависимости от степени духовного развития человека. Мыслитель классифицирует его с помощью аналогий: старая вера, гнилая вера – истинная вера; спорная вера – подлинная вера. Он формулирует свою жизненную цель словами: *«Научу вере и человека, и невежественного»* (Шәкәрім, 2000: 150).

Экзистенциальная истина, о которой писал Кьеркегор и которую он искал на протяжении всей жизни, в действительности ничто иное, как вера. Согласно ему, вера – это высшая ценность, присущая человеку (Durakoğlu, 2015: 55). Именно это побуждало его к тщательному психологическому анализу внутреннего мира человека, прежде всего – собственного. Наблюдая за своими чувствами и мыслями, он стремился понять, почему люди мыслят и действуют определённым образом, почему и как они верят, почему нуждаются в вере и в Боге. Эти размышления Кьеркегор развивает через философский

анализ определённых понятий: в «*Страхе и трепете*» он рассматривает феномен страха, в «*Болезни к смерти*» – чувство отчаяния, а в «*Понятии тревоги*» – состояние тревоги.

Шакарим также стремится через самопознание исследовать природу различных чувств и душевных состояний человека. В стихотворении «*Писал я то, что знал*» он рассказывает о своих многочисленных попытках наставлять народ, призывать к добру, о том, как он много читал, писал, искал, но, поскольку никто не слушал его слов, он впал в состояние отчаяния. Он хочет излить душу «Воле» и «Разуму», но «Разум», потеряв надежду, убегает, говоря: «это невозможно». Затем приходят «Лень» и «Гнев», которые, напротив, утверждают, что достучаться до людей невозможно. «Гнев» советует: «Ругай народ, поноси его». В этот момент появляется «Терпение», которое предлагает призвать такие добродетели, как «Милосердие», «Стыд», «Совесть». В то же время «Лень» уговаривает просто ничего не делать и лежать. Однако мыслитель затем описывает, как, собрав в себе такие качества, как «Милосердие», «Стыд», «Совесть», «Воля», он решает иным способом продолжить своё дело – исправлять народ, следуя наставлениям этих внутренних добродетелей (Шәкәрім, 2000: 78).

Кьеркегор, в свою очередь, стремится объяснить внутренние психологические состояния человека, опираясь на сюжеты из священных текстов. Он использует библейские истории как основу для размышлений о страхе, трепете, тревоге, отчаянии и других душевных состояниях. В «*Страхе и трепете*» он рассматривает историю пророка Авраама, в «*Болезни к смерти*» – притчу о Лазаре, а в «*Понятии тревоги*» – событие первородного греха.

Идеи, которые он излагает, являются результатом собственных наблюдений и пережитого личного опыта, что и придаёт его философии уникальность и значимость. Благодаря этому подходу философия выходит за рамки чисто теоретической деятельности и становится частью повседневной жизни. Она перестаёт быть лишь исследованием неизменных сущностей и превращается в практику, направленную на постижение человеческого существования.

В своих трудах Кьеркегор, помимо персонажей священных текстов – Адама, Авраама, Исаака, Иисуса, Лазаря – использует также образы историко-мифологических фигур, таких как Фауст, Мефистофель, Агамемнон, Дон Жуан, чтобы проиллюстрировать свои философские идеи. Однако все эти образы для него – лишь средства выражения собственных мыслей. Он использует материалы из истории, мифологии, священных писаний и повседневной жизни в соответствии со своим мировоззрением и интерпретирует их в философском ключе (Taşdelen, 2008: 147-149).

В поэтическом наследии Шакарима Кудайбердиева также можно встретить упоминания о таких религиозных личностях, как Моисей, Давид, Иисус, пророк Мухаммед, а также Зардушт (Зороастр), Будда, и персонажи народных легенд и поэм – Коркыт, Хафиз, Ануширван. Он обращается к ним с вопросами о вере, религии, искусстве, демонстрируя тем самым, что эти фигуры представляют для него не только культурный интерес, но и духовное значение.

Несмотря на то что и Кьеркегор, и Шакарим писали в рамках религиозного дискурса, они смогли открыто поднимать самые глубокие и важные проблемы человечества. Исходя из Бога, они стремились постичь всё сущее, жизнь и человека. Будучи верующим человеком, Кьеркегор вступал в противоречие не только с философом Гегелем, но и с устоявшимися догмами, институтами, мнениями Церкви и с самими священнослужителями. По его мнению, современное христианство было искажено и нуждалось в полном обновлении. Исходя из мысли о том, что подлинное христианство было забыто, он предлагал оригинальные и глубоко личные интерпретации веры. Он резко критиковал тот факт, что христианство утратило свою изначальную чистоту, вышло за пределы религиозной сферы и превратилось в историческую, политическую и философскую категорию.

В трудах Кьеркегора нередко встречается резкая критика общества, в котором он жил. Он пишет о своём времени следующим образом:

«Какое великое чувство нашёл этот век? Найденное – это жалкое стяжательство, лукавство и малодушие. Он, восседая на высокой трибуне, внушает людям, будто его мелкие и подлые дела – это великие свершения, и мешает совершению подлинного, пусть и малого, добра. В этом веке не осталось веры в силу духа. Человек сегодняшнего дня – бездуховен» (Кьеркегор, 2020: 18). Шакарим также подвергал резкой критике общество и среду, в которой жил, обличал богачей и знать, угнетающих народ и заботящихся только о своём кармане. В стихотворении *«Лучший казах»* он говорит: *«Лучший человек среди казахов поклоняется трём вещам: тщеславию, страсти к женщинам и своей похоти»*. Все эти люди – бездуховные, поражённые духовной болезнью. А их исцеление – дело чести для поэта. Он говорит: *«Я ударю копьём прямо, не пощажу, выявлю их недостатки»* (Шэкэрим, 2000: 167).

Если говорить об особенностях взглядов этих двух мыслителей, то Кьеркегор был представителем христианского мировоззрения, в то время как Шакарим – ислама, что обуславливает различия в их понимании и трактовке веры. Кроме того, у Кьеркегора заметна тенденция к недоверию и пессимизму в отношении людей, тогда как у Шакарима ощущается вера в будущее, надежда на молодёжь. Эта надежда ярко выражена в его стихотворении *«Я уйду – останется слово»* (Шэкэрим, 2000: 215). В нём мыслитель говорит о том, что в будущем молодёжь найдёт его стихи, будет читать, критиковать, анализировать их. В этом смысле у Кьеркегора явно ощущается пессимистический дух, тогда как у Шакарима отчётливо прослеживается уверенность в оптимистической перспективе.

Проблема этики и любви в философии Кьеркегора и Шакарима

Этика (ахляк) – это категория, имеющая высшее значение как в религии, так и в философии. В арабском языке слово «ахляк» является множественным числом от слов «хулк» или «хулук» и означает «характер, природа, привычка» (Çağrıç, 2002: 1). Термин «хулк» относится к духовной сущности человека, тогда как «халк» – к его физическим характеристикам. По Аль-Фараби, ахляк – это то, что становится причиной совершения добрых или дурных поступков. Если человек стремится к добру и избегает зла, он действует, опираясь на ахляк. Однако поступок нельзя считать нравственным, пока он не стал устойчивой привычкой (Çubukçu, 1994: 97). Чтобы действие считалось моральным, оно должно быть совершено осознанно и по доброй воле. Арабское понятие «ахляк» соответствует латинскому слову *moeurs* (нравы), которое обозначает социальные нормы поведения, сформированные обычаями, традициями и правилами. По Платону, человек может быть добродетельным, только если он следует нравственным законам Бога. Причина дурных поступков – в невежестве. Сократ рассматривал этику как согласованное с природой поведение (Özlem, 2015: 48).

Этика в исламе представляет собой совокупность нравственных норм и принципов. Она охватывает такие универсальные человеческие ценности, как милосердие, терпение, искренность, правдивость, чистота, щедрость, братство, великодушие, честность, соблюдение чести и достоинства, верность обещаниям и др (Исламдағы ахляк).

Все философы, стремясь понять сущность человека, по-разному ставили вопросы о мотивации его поведения. Цель этих поисков – выявить источник, причины и необходимость нравственности. По мнению Кьеркегора, для того чтобы стать личностью, человек должен пройти определённые духовные стадии. В процессе формирования индивидуальности центральным понятием выступает этика. Кьеркегор связывает её с христианской концепцией первородного греха, то есть с изгнанием Адама из рая (Кьеркегор, 2022: 17).

Исследование понятия этики у Кьеркегора также означает изучение христианской веры. В его произведениях этика и вера – единое целое. Понятие безэтичности описывает

грех. Поэтому в своих трудах, посвящённых этике, Кьеркегор вместо понятия безэтичности использует понятие греха, а вместо понятия этики – понятие веры (Кьеркегор, 2019: 86).

Кьеркегор рассматривает грех исключительно с точки зрения христианства. Противоположностью греха для него является не добродетель, а вера. Вера – это «углубление человека в Бога через формирование самого себя в полной внутренней чистоте». Всё, что не рождается из веры, ведёт ко греху. Нераскаяние и неспособность к покаянию – это грех. Погружение в отчаяние вместо раскаяния в грехе – не что иное, как углубление греха. Скрытая в грехе гордыня и презрение проявляются именно через отчаяние. Поэтому отчаяние – это разрушительное чувство, которое уничтожает нравственность человека и подталкивает его к новым грехам. По Кьеркегору, бесстыдство – это следствие глухоты к голосу совести. Одиночество ведёт к унынию, уныние – к гневу, скрытый гнев – к усталости и внутреннему опустошению.

Шакарим Кудайбердиев рассматривал природу и сущность человека с позиций исламского мировоззрения. Согласно этому подходу, каждая душа при рождении чиста, как ангел. Любовь к родителям, искренность и нравственные качества изначально связаны с врождёнными чертами характера. Однако слава, гордыня, страсть, стремление к выгоде, эгоизм, жестокость и коварство могут исказить подлинную природу человека, приводя его к греху. Таким образом, мораль, нравственность и стыд могут ослабевать или даже исчезать. Но если человек снова возьмёт себя в руки, начнёт бороться с низменными желаниями и стремиться к избавлению от дурных качеств, он способен вернуть свою изначальную чистоту. Это состояние человека хорошо описано в стихотворении мыслителя *«Когда-то ты был юн»*. Шакарим акцентирует внимание на том, что такие пороки, как лень и безволие, ведут к разрушению нравственности: *«Лень рождает небрежность, небрежность – невежество. Одно порождает другое, и так исчезает человечность»* (Шакарим, 2000: 101). Указывая на то, что добродетельные качества изначально присущи человеку от природы, Шакарим онтологически осмысливает корни нравственности. Отличие его взглядов от Кьеркегора заключается в том, что он критикует христианское богословское представление о человеке как изначально грешном существе. По мнению Шакарима, все люди рождаются чистыми и свободными от греха, но в течение жизни могут поддаваться страстям и дурным привычкам. Тем не менее, в понимании покаяния взгляды двух мыслителей совпадают: через покаяние человек осознаёт свой грех, отказывается от него и стремится встать на путь истины.

Рассматривая вопросы творения, человека и души, Шакарим приводит два подхода (религиозный и материалистический) и анализирует их с обеих сторон. У человека есть две цели: одна – цель тела, другая – цель души. Стремление к личной выгоде, эгоизм – это цель тела; стремление к человечности, чести и честному труду – это цель души. Человек, преследующий первую цель, становится жадным до богатства, власти и славы, даже ценой несправедливости. Человек, идущий ко второй цели, ищет лишь честный труд и чистое намерение, он не терпит несправедливости и вражды. Для глубокого укоренения гуманизма, духовности и моральных идеалов, для духовного обогащения людей необходимы воля, талант, ум, находчивость и мужество. Человеку также необходимы сострадание, совесть, терпение и наблюдательность. Однако без умеренности (ынсап) всё это теряет смысл (Лотман, 1992: 260).

В философии Кьеркегора любовь – это чувство, берущие своё начало в глубинах внутреннего мира человека. Слова и выражения не в силах в полной мере передать любовь. Если поэзия посредством метафор ещё может до некоторой степени выразить любовь, то никакое искусство не передаёт её так точно, как музыка. Потому что и в поэзии есть посредник – слово. А любовь, как и музыка, – это не то, что описывается, а то, что чувствуется. Она переживается мгновенно и вне времени. Истинная любовь – это самое искреннее, сильное и честное состояние, исходящее из глубин человеческой души.

В этом контексте необходимо различать любовь и привязанность. Привязанность может иметь множество форм: например, привязанность к матери или к животному. Как видно из этих примеров, объект привязанности ясен и её границы определённые, чем у любви. В повседневной жизни объектом привязанности может быть предмет, растение или животное. В отношениях между человеком и предметом нет места для настоящей любви. Кьеркегор делит любовь на подлинную и преувеличенную. Если подлинная любовь приближает человека к абстрактному и священному бытию, то преувеличенная любовь может отдалить его не только от священного, но и от реального мира, в котором он живёт (Tanriverdi, 2022: 19).

Бытие каждого человека – уникально и неповторимо, как и переживание любви. С этой точки зрения, уровни бытия в философии Кьеркегора на самом деле представляют собой различные проявления любви. В эстетической сфере любовь выступает как бессознательная любовь, направленная к женщине. В этической сфере – это любовь, выраженная в браке и служении обществу. Этой любовью можно научиться, её можно осмыслить и структурировать. Духовная (религиозная) сфера – это область подлинной любви. Человек, переживающий любовь в религиозной сфере, по словам Кьеркегора, *«горит пламенем любви»*.

Согласно мировоззрению Шакарима, из чувства любви в человеке рождаются такие качества, как доброта, прощение, справедливость, честность, готовность пожертвовать собой ради другого, терпение, умеренность и т.д. Именно эти качества раскрывают внутреннюю сущность человека и ведут его к совершенству. В суфийском учении основная цель – проявление в человеке качеств, соответствующих атрибутам Бога.

Любовь – это чувство, при котором человек способен любить другого, а любовь к самому себе ведёт к высокомерию и эгоизму. Однако на пути к истинной любви человеку предстоит преодолеть множество препятствий. В исламском понимании человек создан для испытаний, он должен преодолеть искушения шайтана и победить свою *нафс* (низшую природу), чтобы познать Бога.

Одно из главных препятствий – увлечение человека мирскими удовольствиями, привязанность к преходящему, то есть «дружба с миром». Возвышенное чувство Шакарим называет «истинной любовью», подчёркивая, что достичь её нелегко. Он как бы подвергает сомнению искренность чувства, обращаясь с вопросом:

*«Хватит ли у тебя терпения,
Чтобы по-настоящему любить?
Не дрогнет ли твоё сердце
При виде каждой красавицы?»* (Шэкэрим, 2000: 300)

Чтобы не сбиться с «прямого пути» (по выражению Шакарима), человеку следует дать «власть сердцу». Абай в своём семнадцатом слове приводит пример: только следуя велению сердца, человек может достичь совершенства. Возвышая значение сердца, Шакарим писал:

*«Путь Всевышнего – чистое сердце,
А сатана – это предательство.
Чистое сердце – сделай привычкой,
Пока не стало поздно»* (Шэкэрим, 2000: 130).

Только через служение Богу с любовью можно достичь подлинной свободы – это ясно выражено в изречении Саади: *«Лишь рабы – свободны»*. Мысль Льва Толстого перекликается с этим: *«С детства и до смерти, когда бы ни наступила она, растёт душа человека, все больше и больше сознает она свою духовность, приближается к Богу, к совершенству. Знаешь ты или не знаешь, хочешь или не хочешь этого, движение это совершается. Но если знаешь и хочешь того, чего хочет Бог, то жизнь становится свободной и радостной»* (Толстой, 1998: 712).

Ослеплённость внешней красотой, стремление к ней, несоответствие между поступками и словами, бездумное выполнение обрядов без вникания в суть поклонения (по выражению Абая – «пустое молчание») резко осуждаются в суфийской поэзии. Это считается серьёзным препятствием для ищущего Истину на пути любви к Богу. Именно из предостережения от таких поверхностных проявлений появились понятия «сопысыну» («суфийствование») – осуждение показного и лжесуфийского поведения. Однако осуждение «сопысыну» («суфийствование») не означает неприятие суфизма в целом. Причиной того, что суфизм многими воспринимается как непонятная, иррациональная или отрешённая от мира вера, стали действия таких ложных суфиев. Между тем именно любовь раскрывает подлинную сущность человека и ведёт его к совершенству. Чувство, начинающееся с «любви к человеку» (Абай), преодолевая препятствия, достигает своей высшей ступени – любви к Богу. Лев Толстой определяет это чувство так: «Чувство, разрешающее все противоречия жизни человеческой и дающее наибольшее благо человеку». Он также раскрывает его значение в жизни человека: «...Понял я теперь, что кажется только людям, что они заботой о себе живы, а живы они одною любовью. Кто в любви, тот в Боге и Бог – в нем, потому что Бог есть любовь» (Толстой, 1998: 37). Шакарим писал:

*«Не стоит удивляться,
Что я влюблён в Творца.
До сотворения Земли*

Во мне был свет Возлюбленного» (Иманым, 2000: 244). Этим он подчёркивает, что чувство влюблённости, любви – изначальное и врождённое явление в человеческой природе, и не должно вызывать удивления. Согласно взглядам как Кьеркегора, так и Шакарима, истинная любовь – это любовь к Богу. Потому что подлинная любовь всегда носит священный, возвышенный характер. И только когда сердце человека наполняется этой настоящей любовью, он становится способным по-настоящему познать Бога.

Заключение

Таким образом, философские воззрения Сёрена Кьеркегора и Шакарима Кудайбердиулы, несмотря на различие культурных и исторических контекстов, демонстрируют глубокое сходство в понимании этики и любви как центральных духовных ориентиров человеческой жизни. Для Кьеркегора нравственность и любовь тесно связаны с понятием веры и личной ответственности перед Богом, тогда как Шакарим, опираясь на исламскую и тюркскую духовную традицию, подчеркивает значение совести, разума и «ар-ождана» как основ нравственной жизни. Оба мыслителя утверждают, что истинная любовь не может существовать без этики, а подлинная этика невозможна без внутренней работы над собой и стремления к высшему. Их учения продолжают оставаться актуальными и в современном мире, предлагая человеку путь к внутренней гармонии и подлинному духовному росту.

Финансирование

Данное исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (Грант № AP19680418).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Çağrıcı, M. (2002). “Ahlak”, D.İ.A. –Ankara, Diyanet İşleri Yayınevi. – S. 394-395.
Çubukçu, İ. A. (1994). Ahlak Tarihinde Görüşler. Ankara, A.Ü.İ.F. Yayınları. – S. 135.
Durakoğlu, A. (2015). Hacı Bektaş Veli ve Soren Kierkegaard’ın İdeal İnsan Tipi. Türk Kültürü ve Hacı Bektaş Veli Araştırma Dergisi, sayı: 73. – S. 49-66.

- Gülten, N. (2014). Kierkegaard'ta Umutsuzluk, İman ve Umut. – Ankara: Gazi Üniversitesi Eğitim Bilimleri Enstitüsü Ortaöğretim Sosyal Alanlar Eğitimi Anabilim Dalı Doktora Tezi. – S. 215.
- Mounier, E. (2007). Varoluş Felsefelerine Giriş. (Çev. Serdar Rıfat Kırkoğlu). – İstanbul: Say Yayınları. – S. 216.
- Özlem, D. (2015). Etik ve Ahlak Felsefesi. – İstanbul: Notos Kitap. – S. 201.
- Scheler, M. (1998). İnsanın Kosmostaki Yeri. (Çev. Harun Tepe). – Ankara: Ayraç Yayınevi. – S. 127.
- Tanrıverdi, B (2022). Soren Kierkegaard Felsefesinde Estetik, Etik ve Dinsel Varoluş Alanlarında Aşk. – Kayseri: Erciyes Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Felsefe Anabilim Dalı Yüksek Lisans Tezi.
- Taşdelen, V. (2004). Kierkegaard'ta Benlik ve Varoluş. – Ankara: Hece Yayınları. – S. 324.
- Исламдағы ахлақ мәселесі. 22.06.2021. <https://www.ihsan.kz/kk/articles/view/10344>.
- Керімбай С., Нәби Ә., Төлеген М (2022). Логотерапия немесе өмірге құштарлық. – Алматы: «Отбасы хрестоматиясы» ҚҚ. – Б. 472.
- Курмамбаева К. С. (2024). Шәкәрім өлеңдеріндегі адамгершілік, ар-иман тақырыбы. Bulletin of Ablai Khan KazUIRandWLSeries "Philological sciences", – Б. 347-357.
- Кьеркегор, С. (2020). Страх и трепет. – Москва: Академический проект. – С. 154.
- Кьеркегор, С. (2022). Понятие страха. – Москва: Академический проект. – С. 217.
- Кьеркегор, С. (2019). Болезнь к смерти. – Москва: Академический проект. – С. 157.
- Лотман Ю.М. (1992). Культура и взрыв. – Москва: Гнозис. –С. 270.
- Шәкәрім. (2000). Иманым. – Алматы: Арыс баспасы. – Б. 321.

REFERENCES

- Çağrı, M. (2002). "Ahlak" [Morality], D.İ.A. –Ankara, Diyanet İşleri Yayınevi. – S. 394-395. (in Turkish).
- Çubukçu, İ. A. (1994). Ahlak Tarihinde Görüşler [Views in the History of Morality]. Ankara, A.Ü.İ.F. Yayınları. – S. 135. (in Turkish).
- Durakoğlu, A. (2015). Hacı Bektaş Veli ve Soren Kierkegaard'ın İdeal İnsan Tipi [The Ideal Human Type in Hacı Bektaş Veli and Søren Kierkegaard]. Türk Kültürü ve Hacı Bektaş Veli Araştırma Dergisi, sayı: 73. – S. 49-66. (in Turkish).
- Gülten, N. (2014). Kierkegaard'ta Umutsuzluk, İman ve Umut [Despair, Faith, and Hope in Kierkegaard]. – Ankara: Gazi Üniversitesi Eğitim Bilimleri Enstitüsü Ortaöğretim Sosyal Alanlar Eğitimi Anabilim Dalı Doktora Tezi. – S. 215. (in Turkish).
- Mounier, E. (2007). Varoluş Felsefelerine Giriş [Introduction to Existentialist Philosophies]. (Çev. Serdar Rıfat Kırkoğlu). – İstanbul: Say Yayınları. – S. 216. (in Turkish).
- Özlem, D. (2015). Etik ve Ahlak Felsefesi [Ethics and Moral Philosophy]. – İstanbul: Notos Kitap. – S. 201. (in Turkish).
- Scheler, M. (1998). İnsanın Kosmostaki Yeri [The Place of Man in the Cosmos]. (Çev. Harun Tepe). – Ankara: Ayraç Yayınevi. – S. 127. (in Turkish).
- Tanrıverdi, B (2022). Soren Kierkegaard Felsefesinde Estetik, Etik ve Dinsel Varoluş Alanlarında Aşk [Love in the Aesthetic, Ethical, and Religious Spheres of Søren Kierkegaard's Philosophy]. – Kayseri: Erciyes Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Felsefe Anabilim Dalı Yüksek Lisans Tezi. (in Turkish).
- Taşdelen, V. (2004). Kierkegaard'ta Benlik ve Varoluş [Self and Existence in Kierkegaard]. – Ankara: Hece Yayınları. – S. 324. (in Turkish).
- Исламдағы ахлақ маселесі [The Issue of Morality in Islam]. 22.06.2021. <https://www.ihsan.kz/kk/articles/view/10344>. (in Kazakh).
- Керимбай С., Нәби А., Төлеген М. (2022). Логотерапия немесе өмірге қуштарлық [Logotherapy or the Thirst for Life]. – Алматы: "Отбасы хрестоматиясы" ҚҚ. – Б. 472. (in Kazakh).
- Курмамбаева К. С. (2024). Шәкәрім өлеңдеріндегі адамгершілік, ар-иман тақырыбы [The Theme of Morality, Honor, and Faith in Shakarim's Poems]. Bulletin of Ablai Khan KazUIRandWLSeries "Philological sciences", – Б. 347-357. (in Kazakh).
- Kierkegaard, S. (2020). Strakh i trepet [Fear and Trembling]. – Moskva: Akademicheskiiy proyekt. – S. 154. (in Russian).
- Kierkegaard, S. (2022). Ponyatie strakha [The Concept of Anxiety]. – Moskva: Akademicheskiiy proyekt. – S. 217. (in Russian).

Kierkegaard, S. (2019). *Bolezn' k smerti* [The Sickness unto Death]. – Moskva: Akademicheskiiy proyekt. – S. 157. (in Russian).

Lotman Yu.M. (1992). *Kultura i vzryv* [Culture and Explosion]. – Moskva: Gnozis. – S. 270. (in Russian).

Shakarim. (2000). *Imanım* [My Faith]. – Almaty: Arys baspasy. – B. 321. (in Kazakh).